

МОРФОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ МЕСТОИМЕНИЙ В ДИАЛЕКТАХ ХАКАССКОГО ЯЗЫКА¹

Медведева Марина Алексеевна

К. филол. н., доцент, Хакасский государственный
университет им. Н. Ф. Катанова, г. Абакан
marina_medvedeva_71@mail.ru

MORPHOLOGICAL PECULIARITIES OF PRONOUNS IN DIALECTICS OF THE KHAKASS LANGUAGE

M. Medvedeva

Summary. The article deals with the pronouns of the Khakass language. The results of the analysis of the morphological features of the pronouns in the dialects of the Khakass language are presented. The study focuses on the pronouns of the Sagai dialect, variants of which are absent in the normative grammars of the Khakass language. The scientific novelty of the study is that at the present stage the problem of the relationship of dialects and the literary language is stated for the first time. The relevance of the study is due to the need to review some issues relating to the dialect base of the literary language of the Khakass language.

Keywords: Khakass language; morphology; pronoun; Sagai dialect; Kachinsky dialect; Kachinsky dialect; Shor dialect.

Аннотация. В статье рассматриваются местоимения хакасского языка. Представлены результаты анализа морфологических особенностей местоимений в диалектах хакасского языка. В исследовании особое внимание уделяется местоимениям сагайского диалекта, варианты которых отсутствуют в нормативных грамматиках хакасского языка. Научная новизна исследования состоит в том, что на современном этапе проблема взаимоотношения диалектов и литературного языка ставится впервые. Актуальность исследования обусловлена необходимостью пересмотра некоторых вопросов, касающихся диалектной базы литературного хакасского языка.

Ключевые слова: хакасский язык; морфология; местоимение; сагайский диалект; качинский диалект; качинский диалект; шорский диалект.

В своей статье мы ставим цель: проанализировать морфологические особенности местоимений в диалектах хакасского языка.

Для достижения цели необходимо решить следующие задачи:

- ♦ выявить морфологические особенности местоимений сагайского диалекта, оставшиеся за пределами литературного хакасского языка;
- ♦ дать рекомендации об использовании в письменной и устной формах литературного языка местоимений сагайского диалекта.

Изучение вопросов особенностей диалектов, в частности сагайского, в настоящее время остаются актуальными, так как в хакасском языке назревает необходимость пересмотра некоторых вопросов, касающихся диалектной базы литературного языка. Эта необходимость возникла в связи с изменением количественного соотношения носителей качинского (16,5%) и сагайского (71,7%) диалектов в пользу сагайского.

Таким образом, изменение соотношения численности хакасских субэтнотетов в настоящее время сложилось, бесспорно, в пользу сагайцев, которые в количественном отношении превосходят носителей качинского диалекта.

Эта ситуация привела к нежелательному отрыву хакасского литературного языка от разговорного языка подавляющего большинства хакасов, что усугубляет проблему дальнейшего развития хакасского языка.

Для корректировки данной ситуации в настоящее время необходимо включать в письменные и устные формы литературного языка особенности лексики и грамматики сагайского диалекта. По мнению известного профессора, «это приблизит литературный язык к разговорному языку сагайцев, составляющих сегодня абсолютное большинство хакасов» [Карпов, 2003, с. 303].

Научная новизна нашего исследования состоит в том, что на современном этапе проблема взаимоотно-

¹ Публикация подготовлена в рамках поддержанного РФФИ научного проекта № 19-012-00242/19»

Таблица 1. Склонение личных местоимений в хакасском литературном языке и в качинском диалекте

Основной	мин «я»	син «ты»	ол «он»
Притяжательный	минің «мой»	синің «твой»	аның «его»
Дательный	магаа «мне»	сагаа «тебе»	агаа «ему»
Винительный	мині «меня»	сині «тебя»	аны «его»
Местный	минде «у меня»	синде «у тебя»	анда «у него»
Исходный	миннең «от меня»	синнең «от тебя»	аннаң «от него»
Направительный	минзер «ко мне»	синзер «к тебе»	аныңзар «к нему»
Орудийный	миннең «со мной»	синнең «с тобой»	аннаң «с ним»
Причинно-следственный	миннеңер «из-за меня»	синнеңер «из-за тебя»	аннаңар «из-за него»
Сравнительно-продольный	минче «с меня»	синче «с тебя»	анча «с него»

шения диалектов и литературного языка ставится впервые. Важным также является возможность актуализации спорных вопросов в области морфологии.

Материалом исследования явились известные прозаические тексты хакасских писателей, из которых была произведена выборка практического материала.

Хакасский язык является многодиалектным. Несмотря на немногочисленность его носителей, в нём выделяется четыре территориальных диалекта: качинский, сагайский, шорский и кызыльский. Названия диалектов остаются традиционными с дореволюционного времени. В дореволюционных исследованиях диалекты (или наречия) были названы в зависимости от самоназваний этнических групп хакасов: *хаастар* «качинцы», отсюда — качинский диалект, *сагайлар* «сагайцы» — сагайский диалект, *шорлар* «шорцы» (живущие в Республике Хакасия) — шорский диалект, *хызыллар* «кызыльцы» — кызыльский диалект [Патачакова, 1992, с. 14].

Хакасские диалекты прошли длительный путь развития, многие диалектные особенности нивелировались, в результате были выработаны некоторые общие нормы, базирующиеся главным образом на двух основных диалектах — сагайском и качинском.

На заре формирования хакасского литературного языка при отборе некоторых морфологических форм предпочтение отдавалось формам сагайского и качинского диалектов. В одних случаях в качестве литературной нормы принимались формы качинского диалекта, в других — сагайского, а в третьих, допускалось параллельное употребление как сагайского, так и качинского вариантов.

В современном хакасском языке к местоимениям относятся слова, употребляющиеся в речи вместо знаменательных слов: существительных, прилагательных,

числительных, наречий и приводится следующая классификация, состоящая из восьми разрядов: личные, указательные, лично-притяжательные, возвратные, определительные, вопросительные, неопределенные и неопределенно-отрицательные [Баскаков и др., 1975, с. 145; Боргояков и др., с. 39].

Мы проанализируем морфологические особенности отличных от литературного языка местоимений. К таким относятся личные и указательные местоимения.

Приведем систему личных местоимений хакасского языка:

Единственное число	Множественное число
1-е лицо — мин «я»	1-е лицо — піс «мы»
2-е лицо — син «ты»	2-е лицо — сірер «вы»
3-е лицо — ол «он, она, оно»	3-е лицо — олар «они»

Отличия от литературного языка в диалектах отражаются в основном при склонении личных местоимений, кроме качинского диалекта, где склонение не отличается от общехакасского (табл. 1).

В хакасском языке, как и в других тюркских языках, при склонении некоторых местоимений происходит изменение звукового состава их корня. Например, как видно из таблицы, личные местоимения 1-го и 2-го лица *мин*, *син*, *ол* в дательном падеже имеют формы *магаа* «мне» и *сагаа* «тебе», *агаа* «ему». А основа 3-го лица единственного числа *о* при склонении изменяется и переходит в *ан*: *аны*, *аның* и т.д.

В шорском диалекте притяжательный падеж личных местоимений *мин* «я», *син* «ты», *ол* «он» будет *мээң* / *миң*, *сээң* / *сиң*, *аның* / *ааң*, дательный падеж — *маага* / *маа*, *саага* / *саа*, *аага*, винительный падеж — *мэни* / *мэний*, *сэни* / *сэний*, *аны* / *аныйы*, направительный падеж — *мэнзирі*, *сэнзирі*, *аныңзары*, творительный падеж — *мэңмле*, *сэңмле*, *аныңбла* [Межекова, 1973, с. 59].

Таблица 2. Склонение личных местоимений в сагайском диалекте

Основной	мин «я»	син «ты»	ол «он»
Притяжательный	минің, миің «мой»	синің, сиің «твой»	аның «его»
Дательный	мегее / мееге, меге «мне»	сегее / сееге, сеге «тебе»	агаа, ааға «ему»
Винительный	мині «меня»	сині «тебя»	аны «его»
Местный	минде «у меня»	синде «у тебя»	анда «у него»
Исходный	миннең «от меня»	синнең «от тебя»	аннаң «от него»
Направительный	минзері / минзе «ко мне»	синзері / синзе «к тебе»	андары / анда «к нему»
Орудийный	миннең, минмең «со мной»	синнең, синмең «с тобой»	аннаң, анымаң «с ним»
Причинно-следственный	миннеңері «из-за меня»	синнеңері «из-за тебя»	аннаңары «из-за него»
Сравнительно-продольный	минче «с меня»	синче «с тебя»	анча «с него»

Необходимо отметить, что фонетической особенностью шорского диалекта является употребление в начале и в начальном слоге э вместо литературного и, поэтому *мин*, *син* звучат как *мэн*, *сэн*.

В кызыльском диалекте личные местоимения 1-го и 2-го лица единственного числа в притяжательном падеже имеют формы *миң* и *сиң*, в остальных падежах не отличаются от литературных вариантов.

Приведем некоторые примеры: *Мэн нагызаан даа сыдырым* «Я один справлюсь» [Кобяков, 1982, с. 34]; *Мэн сэнні атыбох салым* «Застрелю-ка я и тебя» [Кобяков, 1982, с. 35].

Далее подробно рассмотрим особенности местоимений сагайского диалекта, где своеобразными являются падежные формы личных местоимений единственного числа (табл. 2).

Как видим, при склонении личных местоимений в сагайском диалекте имеются следующие особенности:

1. В притяжательном падеже употребляются *миің*, *сиің* вместо литературных *минің*, *синің*.
2. В дательном падеже вместо литературных *магаа*, *сагаа* широко употребляются формы *мегее* / *мееге* / *меге*, *сегее* / *сееге* / *сеге*.
3. В направительном падеже — *минзері* / *минзе*, *синзері* / *синзе*, *андары* / *анда* вместо *минзер*, *синзер*, *аныңзар*.
4. В орудийном падеже — *минмең*, *синмең*, *анымаң* вместо литературных *миннең*, *синнең*, *аннаң*.
5. В причинно-следственном падеже — *миннеңері*, *синнеңері*, *аннаңары* вместо литературных *миннеңер*, *синнеңер*, *аннаңар*.

Следует отметить, из всех вышеуказанных диалектных личных местоимений формы *мегее* / *мееге* / *меге*, *сегее* / *сееге* / *сеге* широко употребляются как письменной, так и в устной речи хакасов. Остальные — в основном в устной речи.

Для подтверждения приведем примеры из художественных произведений хакасских писателей:

Меге ол туста ікі ле час полган «Мне тогда было только два годика» [Чебодаева, 2017, с. 27];

Айдолай за сеге киртінче. «Айдолай то тебе верит» [Чебодаева, 2017, с. 9];

А мин улугларның чоогын чоохтапчам сеге «А я тебе рассказываю советы старших» [Чебодаева, 2017, с. 25];

Күрес сыхсабыс, мегее прайлары силдірібісчең. А сегее, оолгым, чөп пирчем «Когда начинали бороться, мне все проигрывали. А тебе, сынок, даю совет» [Шулбаева, 1985, с. 138];

Іңең, міне сеге чистек теер салгам. От саапчат-хан чирде меге ит пиргеннер «Бабушка, вот тебе ягод насобирали. На сенокосе мне мясо дали» [Халларов, 1984, с. 18].

Правомерность сагайских вариантов указанных личных местоимений также отмечает О.П. Шульбаев: «При склонении местоимений *мин*, *син* смущает изменение слова с мягким согласным в слово с твердым согласным: *мин+га*, *син+га*. Но ведь в хакасском языке, если слово заканчивается на мягкий гласный, к нему прибавляется

аффикс тоже с мягким гласным. В нашем случае должно было быть: *мин+ге, син+ге*. Поэтому слова *меге, сеге* в сагайском диалекте более правомерны с точки зрения хакасской фонетики» [Шулбаев, 1998, с. 16].

Необходимо обратить внимание на правописание местоимений. Авторы используют разные варианты: *ме-гее / меге, сегее / сеге*. Как нам кажется, правописание должно быть единым, например, по аналогии с литературными вариантами *магаа, сагаа — мегее, сегее*.

Личное местоимение 2-го лица множественного числа *сілер* «вы» в сагайском диалекте имеет форму *сілер*, которая также находит широкое употребление в речи носителей диалекта и в художественных произведениях писателей.

Например: *Кӱргем мин сілер осхастарны* «Видел я таких, как вы» [Халларов, 1984, с. 107];

Пок, сілерді хайди итчең «Ох, что же с вами делать» [Черпаков, 1981, с. 33];

Айна пілер сілерді «Черт вас знал бы» [Шулбаева, 1985, с. 138];

Хайдаң мин сілерге хызыңар пол пардым? «С чего это я стала вашей дочкой?» [Чебодаева, 2017, с. 7];

А-а, пот сілер нимедеңер «А-а, вот вы о чём» [Черпаков, 1981, с. 9];

Сілер Сапиннең хоных хончатханда, прай ниме нымахтагы осхас пілдірген тойдагыларға «Когда у вас с Сапином была свадьба, гостям показалось как в сказке» [Чебодаева, 2017, с. 37];

А сілер чи, ууца, нога мындаг ирте хайын чӱрчезер? — *удур нандырча Ктара* «А Вы то, бабушка, почему так рано хлопчете?» — в ответ спрашивает Ктара [Чебодаева, 2017, с. 67].

Сілер, по мнению отдельных ученых, восходит к древнетюркскому *сі* — ты. В хакасском языке из шести вариантов аффиксов множественного числа к словам, оканчивающимся на гласные, прибавляется аффикс *-лар* (к твердым основам) и *-лер* (к мягким основам). Местоимение *сі* во множественном числе будет *сі+лер*. Таким образом, это еще раз доказывает правомерность употребления в сагайском диалекте формы *сілер*.

Следовательно, формы указанных личных местоимений, как нам думается, должны употребляться не только в устной, но и в письменной форме, и приняты как нор-

мативные в современном хакасском литературном языке параллельно с качинскими вариантами.

Что касается остальных личных местоимений, отличных от литературного языка, их рекомендуется употреблять в устной речи сагайцев.

В хакасском языке указательные местоимения указывают на лицо, предмет: *пу* «этот», *тігі* «тот», *ол* «тот» (омонимичен с личным местоимением 3-го лица ед.ч.); признак предмета: *андаг* «такой; подобный тому», *мындаг* «такой, этакый; подобный этому»; признак действия: *іди* «так», *піди* «как этот», *анда* «там», *мында* «здесь»; число: *анча* «столько», *мынча* «столько (сколько)».

В качинском диалекте указанные местоимения совпадают с литературным языком. В шорском и кызыльском — диалектные особенности зависят от фонетических закономерностей диалектов.

Как отмечает Н.Н. Межекова: «Среди указательных в шорском необходимо отметить местоимение *по* «этот» вместо литературного *пу*. При склонении местоимение *по* фонетически видоизменяется: *мына, мында, мындары, мындаң*» [Межекова, 1973, с. 59].

В сагайском диалекте некоторые местоимения отличаются своим звуковым, иногда морфологическим строением. Например, *тігі* «тот» звучит как *теегі, теедігі; тігде* «там» — *теегіде, теедігде; андаг* «такой; подобный тому» — *эндіг; мындаг* «такой, этакый; подобный этому» — *міндіг*.

Теегіде пір аал пар, анда сатчалар «Там есть одна деревня, там продают» [Топоев, 1997, с. 119];

А мин, тізең, пас пар килим тедігзер, көр килим ол араны «А но я, схожу туда, посмотрю те места» [Чебодаева, 2017, с. 71];

Тораатнаң, син поэң пілчезің, теедіге дее пар полбассың «С гнедой лошастью, ты сам знаешь, туда даже не съездишь» [Шулбаева, 1985, с. 38];

Олар Аппахнаң хада теедігі хас пазында хабарласчалар «Они с Аппахом на том берегу беседуют» [Шулбаева, 1985, с. 170];

Теегі ах чазызар хайдаг-да нимелер сыгара ойласча. Табырах! «На это белое поле что-то высказывает» [Бурнаков, 1977, с. 27];

Ічең, теедігі салганахтар аразында хорбы өс партыр «Бабушка, между этими крапивами взошла поросль» [Халларов, 1984, с. 20].

Как видим из примеров, указательное местоимение *tiŋi* «тот» в сагайском диалекте часто употребляется как *teeŋi*, *teediŋi* в том же значении.

Следовательно, как и в случае с личными местоимениями, должны параллельно употребляться не только в устной, но и в письменной форме, и приняты как нормативные в современном хакасском литературном языке.

Таким образом, проанализировав морфологические особенности личных и указательных местоимений в диалектах хакасского языка, мы пришли к следующим выводам:

1. В качинском диалекте указанные местоимения совпадают с литературным языком. В шорском и кызыльском — диалектные особенности зависят от фонетических закономерностей диалектов.

2. В сагайском диалекте своеобразными являются падежные формы личных местоимений единственного числа.
3. Выявлены варианты местоимений сагайского диалекта, оставшиеся за пределами литературного хакасского языка *meŋee* «мне», *seŋee* «тебе», *siŋer* «вы», *teeŋi*, *teediŋi* «этот, тот», но часто употребляющиеся как письменной, так и в устной речи хакасов.
4. Высказаны некоторые соображения об использовании в письменной и устной формах литературного языка местоимений сагайского диалекта и о признании вариантов местоимений в качестве литературных параллельно с качинскими: *maŋaa* // *meŋee*; *saŋaa* // *seŋee*; *siŋer* // *siŋer*; *tiŋi* // *teeŋi*, *teediŋi*.
5. Даны рекомендации о правописании личных местоимений по аналогии с литературными вариантами: *maŋaa* — *meŋee*; *saŋaa* — *seŋee*.

ЛИТЕРАТУРА

1. Боргояков В. А., Медведева М. А., Кызласова И. Л. [и др.] Хакасский язык. Морфология (самостоятельные части речи): учебно-методический комплекс по дисциплине: учебное пособие (на хакасском языке) / В. А. Боргояков, М. А. Медведева, И. Л. Кызласова [и др.]. — Абакан: Издательство ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», 2019. — 120 с.
2. Бурнаков Ф. Т. Небесный огонь. Повесть на хакасском языке. — Абакан: Хакасское отделение Красноярского книжного издательства, 1977. — 138 с.
3. Грамматика хакасского языка / Под ред. Н. А. Баскакова. — М.: Наука, 1975. — 413 с.
4. Карпов В. Г. Этносоциальный аспект образования: проблема хакасского литературного языка на современном этапе / В. Г. Карпов // Реальность этноса. Этносоциальные аспекты модернизации образования / Материалы V Международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 18–21 марта 2003 / Под науч. ред. И. Л. Набока. СПб.: Астерион, 2003. — С. 300–303.
5. Кобяков В. А. Мылтых табызы. Рассказ (на хакасском языке) / Хызыл чазы. Рассказы, стихи, пьесы. — Абакан: Хакасское отделение Красноярского книжного издательства, 1982. — 234 с.
6. Межекова Н. Н. Шорский диалект / Н. Н. Межекова // Диалекты хакасского языка. — Абакан, 1973. — С. 62–63.
7. Патачакова Д. Ф. О роли диалектов в формировании национальных особенностей хакасского языка / Д. Ф. Патачакова // Хакасская диалектология. — Абакан, 1992. — С. 14–18.
8. Топоев И. П. Болтунишка. Юмористические рассказы (на хакасском языке). — Абакан: Хакасское книжное издательство, 1997. — 160 с.
9. Халларов А. А. Акай. Повесть и рассказы на хакасском языке. — Абакан: Хакасское отделение Красноярского книжного издательства, 1984. — 184 с.
10. Чебодаева Л. И. По дорогам предков. Очерки. На хакасском языке. Абакан [Б/и], 2017. — 80 с.
11. Чебодаева Л. И. По дорогам предков. Рассказы бабушки Уклинчи. На хакасском языке. — Абакан [Б/и], 2017. — 128 с.
12. Черпаков А. Я. Ветвистый тополь. Повесть на хакасском языке. — Абакан: Хакасское отделение Красноярского книжного издательства, 1981. — 112 с.
13. Шулбаев О. П. К вопросу о хакасской орфографии / О. П. Шулбаев // Ежегодник института саяно-алтайской тюркологии ХГУ им. Н. Ф. Катанова. — Выпуск II. — Абакан: Изд-во Хакасского государственного университета им. Н. Ф. Катанова, 1998. — 218 с.
14. Шулбаева В. Г. Недопетая песня. Пьесы на хакасском языке. — Абакан: Хакасское отделение Красноярского книжного издательства, 1985. — 208 с.

© Медведева Марина Алексеевна (marina_medvedeva_71@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»